

Научная статья
УДК 342.1
DOI 10.33184/pravgos-2023.4.9

Original article

ХИМЧЕНКО Алексей Игоревич
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия;
e-mail: alekseykhimchenko@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-1171-6023>

KHIMCHENKO Alexey Igorevich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ДОВЕРИЯ

TOPICAL INFORMATION AND LEGAL ISSUES OF FORMING A DIGITAL
TRUST ENVIRONMENT

Аннотация. Решение задачи формирования цифровой среды доверия требует теоретического исследования концептуальных вопросов реализации составляющих механизмов, правовых аспектов и систематизации подходов к его обеспечению. В статье осмысливается трансформация понятия «доверие» в условиях цифровизации. Рассматривается значимость доверия для функционирования цифровой среды, организации взаимодействия в современных условиях. Анализируются правовые вопросы реализации механизмов доверия и тенденции законопроектной деятельности, выделяются ключевые направления стимулирования доверия, векторы развития, отраслевые подходы. Цели исследования: анализ и систематизация информационно-правовых подходов к формированию доверия в цифровой среде. Методы исследования: диалектики, обобщения и системного анализа общественных отношений, связанных с проблемами взаимодействия в цифровой среде, правового моделирования. В статье проанализированы и структурированы ключевые элементы и принципы реализации доверия в цифровой среде, предложен концептуальный подход к формированию его структуры.

Ключевые слова: информационная инфраструктура, доверенная сторона, цифровое пространство, среда доверия, цифровая трансформация, цифровые активы, идентификация, достоверность, субъекты взаимодействия

Для цитирования: Химченко А.И. Актуальные информационно-правовые вопросы формирования цифровой среды доверия / А.И. Химченко. – DOI 10.33184/pravgos-2023.4.9 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 78–86.

Abstract. Solving the task of forming a digital trust environment requires a theoretical study of conceptual issues of implementing constituent mechanisms, legal aspects and systematization of approaches to ensuring it. The article examines the transformation of the concept of «trust» in the conditions of digitalization. The significance of trust for the functioning of a digital environment, organization of interaction in modern conditions is considered. The article analyzes legal issues of trust mechanisms implementation and trends in legislative activity, identifies key directions of trust stimulation, development vectors, and sectoral approaches. Research purposes: to analyze and systematize information and legal approaches to the formation of trust in the digital environment. Research methods: dialectics, generalization and system analysis of public relations related to the problems of interaction in the digital environment, legal modeling. The article analyzes and structures the key elements and principles of trust implementation in the digital environment, proposes a conceptual approach to the formation of its structure.

Keywords: information infrastructure, trusted party, digital space, trust environment, digital transformation, digital assets, identification, credibility, interaction subjects

For citation: Khimchenko A.I. Topical information and legal issues of forming a digital trust environment. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 4, pp. 78–86 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.4.9.

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Доверие традиционно является одним из ключевых принципов реализации взаимодействия в любой среде. Суть этого многозначного понятия отражает один из феноменов, лежащих в самой основе социальности, принципы организации и существования социальных институтов и общества [1, с. 5].

В правовой сфере фактор доверия имеет особое значение, поскольку в той или иной степени присутствует на всех этапах правоотношений, определяя в том числе сущностные и функциональные проявления права [2, с. 7].

Цифровая трансформация, меняя подходы и формы реализации взаимодействия при осуществлении общественных отношений, обуславливает и изменение самой сущности доверия, условий его реализации, формирования и выражения. Особую актуальность приобретают концептуальные вопросы определения сущности доверия в цифровой среде, соотношения степени доверия и содержания правоотношений, критериев доверия и риска, моделирования оптимального набора механизмов и архитектуры составляющих процессов, выработки мер повышения доверия.

Недостаточный уровень доверия субъектов взаимодействия друг другу ведет к росту транзакционных, ресурсных и управленческих издержек, снижению эффективности как отдельных институтов, так и публичного управления в целом, что в условиях постпандемийного изменения форматов работы, увеличения доли дистанционных сервисов и услуг в традиционном деловом обороте детерминирует поиск оптимальных решений, составляющих цифровую среду доверия, а вопросы, предвещающие эти решения, требуют научного осмысления.

Задача поиска решений повышения доверия в цифровой среде осложняется как недостаточной исследованностью и необходимостью поиска правовых конструкций регулирования отдельных технологий, составляющих саму цифровую среду [3, с. 152], так и общей тенденцией снижения доверия к праву [4, с. 140]. В то же время она имеет большое значение, поскольку качество пространства доверия в цифровой среде будет задавать вектор развития самой среды и определять принципы взаимодействия с ней человека.

СУТЬ ВОПРОСА

Категория «доверие», заключающаяся в «уверенности в добросовестности, искренности какого-либо субъекта, в правильности чего-либо»¹, часто используется в российском праве при регулировании широкого спектра общественных отношений. Прежде всего, она используется в Конституции РФ, в соответствии со ст. 75.1 которой создаются условия для взаимного доверия государства и общества. Правовая конструкция, основанная на доверии (недоверии), используется в конституционном праве в отношении оценки Государственной Думой деятельности Правительства, выражения недоверия, отказа в доверии.

Служебным законодательством предусмотрено увольнение государственных и муниципальных служащих в связи с утратой доверия. Избирательное законодательство предусматривает участие в процессе доверенных лиц политических партий и кандидатов, а административное и уголовное законодательство содержат положения о недопустимости злоупотребления доверием.

Более широко понятие «доверие» использует отраслевое законодательство. Так, Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»² содержит нормы о доверии и принципах его обеспечения, доверенной третьей стороне.

Термин «доверие» часто используется в законодательстве и концептуальных отраслевых документах в контексте формирования доверия к отдельным сферам и институтам. Например, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ предусматривает норму, в соответствии с которой полиция предписывается обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Банк России проводит мероприятия по повышению доверия потребителей к финансовым инструментам⁴.

Вместе с тем доверие используется и для описания нисходящих тенденций. Так, в Кон-

1 Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6771> (дата обращения: 30.03.2023).

2 Собрание законодательства РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

3 Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

4 Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

цепции создания цифровой аналитической платформы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 декабря 2019 г. № 3074-р⁵, описываются условия, которые могут приводить к снижению обоснованности принимаемых управленческих решений и снижению доверия к статистической информации. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229⁶, фиксирует дефицит доверия в международных делах.

Однако, несмотря на всю ширину спектра общественных отношений, затрагиваемых влиянием доверия, правового определения столь активно применяемого термина в действующем законодательстве нет [5, с. 14], как нет и определения понятия «цифровая среда доверия». В научных работах цифровое доверие преимущественно рассматривается в контексте цифровой экономики, что находит отражение в авторских подходах и определениях, а также неизменном признании значимой роли вопросов цифрового доверия [6, с. 18].

Так, Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна цифровое доверие определяют как информированное ожидание участников рынка добросовестного и честного поведения контрагентов и посредников, которое подчиняется алгоритму компьютерной программы, созданной с использованием цифровой технологии [6, с. 21].

И.И. Кучеров отмечает, что «в недрах цифровой экономики необходимо обеспечить принципиально новый, практически абсолютный уровень доверия при взаимодействии экономических субъектов, а цифровая среда требует еще более высокого уровня доверия среди участников экономических отношений» [7, с. 38].

Существующая терминологическая неопределенность, признаваемая исследователями значимость доверия в цифровой среде предопределяют необходимость анализа и систематизации ключевых элементов, способствующих формированию пространства доверия в цифровой среде.

Идентификация

Значительное увеличение доли дистанционных технологий электронного взаимодействия, усложнение архитектуры и принципов

их функционирования способствовали росту востребованности идентификации участников, предопределив ее высокую роль в формировании среды доверия.

Как отмечает В.Б. Наумов, доверие – это полная идентификация субъектов, участвующих в коммуникациях [8, с. 26]. Разделяя указанный подход, Л.К. Терещенко отмечает необходимость создания условий для достоверного подтверждения личности (идентификации, аутентификации) [9, с. 13].

Подход, при котором вопросам идентификации отводится ключевая роль в методологии формирования цифровой среды доверия, нашел отражение в документах государственного планирования. В частности, в рамках мер по созданию правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике»⁷ предусматривал расширение возможностей и способов идентификации.

Глубина потенциала и роль, отводимая вопросам идентификации в архитектуре информационной среды, закреплены в документах стратегического планирования. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁸ в состав ключевых направлений развития технологий включены доверенные технологии электронной идентификации и аутентификации. Не ставя целью настоящего исследования анализ ключевых механизмов в сфере идентификации, стоит отметить признанную востребованность указанных решений.

Так, Банк России в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» отмечает увеличивающийся спрос на платежи с использованием упрощенных идентификаторов (мобильный телефон, адрес электронной почты, социальный ID

⁷ Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/?ysclid=lpv3cssd7i782903228 (дата обращения: 15.01.2023).

⁸ Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2019, № 52 (ч. II), ст. 8054.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2023, № 14, ст. 2406.

и т. п.) и планирует соответствующие мероприятия по формированию среды доверия⁹.

В качестве примера реализации новых решений стоит отметить «Единую цифровую платформу подписания документов» («Госключ»), реализующую возможность подписания заявителями документов в электронной форме. Посредством приложения «Госключ» была реализована верификация аккаунта через ЕПГУ с отображением соответствующего статуса после прохождения процедуры подтверждения личности на платформе «Авито». Индикация статуса верификации повысила трафик через подтвержденные аккаунты, снизив вероятность мошенничества и недобросовестных действий, тем самым способствуя повышению доверия пользователей.

Можно прогнозировать, что новые формы и модели экономической активности будут стимулировать развитие новых решений по идентификации. Например, логика развития цифровых экосистем указывает на востребованность новых бесшовных методов идентификации для совершения юридически значимых действий внутри контура экосистемы, которые в числе новых проектов, среди которых технологии видеопотока, цифровых отпечатков, платформа «Знай своего клиента», Единая информационная система проверки сведений об абоненте, потребуют соответствующей правовой проработки.

При этом тематика идентификации помимо разработки новых механизмов реализации ставит и фундаментальные правовые вопросы, среди них, как отмечает В.Б. Наумов, добровольность, соразмерность и конфиденциальность идентификации. Решение этих вопросов подразумевает разработку специального законодательства в сфере удаленной идентификации [10, с. 75].

Отдельно стоит выделить важную роль, выполняемую институтом идентификации в гуманитарных и культурных сферах, в числе которых Т.А. Полякова и А.В. Минбалева отмечают стратегическую задачу формирования «электронного пространства знаний» [11, с. 236].

БЕЗОПАСНОСТЬ

К ключевым элементам формирования доверия в цифровой среде следует отнести комплекс вопросов, связанных с безопасно-

стью информации непосредственно в самой цифровой среде.

Распространение дистанционной модели работы, увеличение доли дистанционных сервисов и услуг в традиционном деловом обороте способствовали увеличению киберактивности и последующему росту рисков цифровой среды.

Безопасность цифровой среды справедливо отнесена учеными к перспективному направлению правовых исследований [11, с. 115], а непосредственно безопасность цифровых технологий выделяется среди ключевых факторов, обеспечивающих доверие к ним [12, с. 19].

Частично научный подход к пониманию среды доверия нашел отражение в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (утверждены Указом Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213)¹⁰. Среди основных направлений государственной политики Российской Федерации признается выработка мер укрепления доверия в области противодействия применения технологий для осуществления противоправных действий в глобальном информационном пространстве.

Признаваемая Доктриной информационной безопасности Российской Федерации¹¹ проблема реализации совместного, справедливого, основанного на принципах доверия управления сетью Интернет фиксирует высокую роль доверия в механике функционирования цифровой среды и актуальность работы по ее достижению. Отмечаемые Доктриной в качестве одной из угроз национальной безопасности рост масштабов компьютерной преступности и увеличение числа преступлений, в том числе при обработке персональных данных с использованием информационных технологий, подчеркивают критические риски информационной среды. В указанных условиях, учитывая степень проникновения цифровой среды в повседневную жизнь и деловой оборот, вопросы ее безопасности имеют значительное влияние на потенциал доверия.

В целях обеспечения безопасности информационной среды положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹² реализован ком-

10 Собрание законодательства РФ. 2021. № 16 (ч. 1), ст. 2746.

11 Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

12 Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448.

9 Вестник Банка России. 2022. № 63.

плекс мер, регламентирующих порядок распространения информации и направленных на повышение достоверности сведений.

Так, правовой режим распространения информации в сети Интернет предусматривает исключение возможности ущемления личных неимущественных прав, в частности на честь, достоинство, деловую репутацию, посредством установления запрета для определенных субъектов взаимодействия (владельца социальной сети, новостного агрегатора, аудиовизуального сервиса) на распространение указанных категорий сведений. Кроме того, на новостной агрегатор возложена обязанность проверять достоверность общественно значимых сведений до их распространения, не допускать сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения недостоверной общественно значимой новостной информации под видом достоверных сообщений. Владелец социальной сети предписано осуществлять мониторинг в целях выявления информации с последующим принятием мер по ограничению доступа к установленной информации.

ДОСТОВЕРНОСТЬ

К ключевым элементам системы доверия в цифровой среде стоит отнести комплекс вопросов, связанных с обеспечением достоверности и неизменности электронных документов. Указанный подход нашел отражение в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, о чем свидетельствует отнесение комплекса вопросов по продвижению проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, созданию условий для повышения доверия к электронным документам, осуществлению в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений к основным задачам применения информационных технологий. Кроме того, Доктриной информационной безопасности Российской Федерации к направлениям реализации национальных интересов в информационной сфере отнесено формирование безопасной среды оборота достоверной информации.

Исследуя условия формирования цифровой среды доверия, Л.К. Терещенко в дополнение к достоверному подтверждению личности (идентификации, аутентификации) отмечает необходимость подтверждения достоверности и неизменности электронных документов.

При рассмотрении особенностей реализации достоверности информации в цифровой среде следует отметить реализованный нормами Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹³ механизм электронных подписей (далее – ЭП), предназначенный для определения подписанта информации при совершении юридически значимых действий. Элементом доверия в случае применения ЭП является признание подписанного ЭП электронного документа равнозначным подписанному собственноручной подписью документу и возможность использования при осуществлении правоотношений в зависимости от особенностей ЭП.

Для обеспечения доверия в процессе информационного обмена данными введен институт доверенной третьей стороны, функциональную роль которой осуществляет юридическое лицо посредством проверки ЭП в электронных документах в установленный момент времени в отношении лица, подписавшего электронный документ.

Нормами закона предусмотрена обязанность доверенной третьей стороны по обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности информации при ее обработке, хранении и передаче и ответственность за нарушение порядка реализации своих функций и исполнения обязанностей, а также за убытки, причиненные третьим лицам вследствие их доверия к информации, указанной в сертификате ключа проверки электронной подписи.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на актуальность и эффективность применения электронного документооборота, отдельные элементы системы требуют регуляторного внимания, поскольку отсутствует комплексная нормативная основа для осуществления юридически значимого электронного документооборота, а также единые подходы к созданию, обороту, хранению и использованию электронных документов. Нормы действующего законодательства не предусматривают механизмов обеспечения сохранности юридической силы документов на период архивного хранения (создания надежной доверенной среды хранения), создания копий электронных документов и соответствующей конвертации.

¹³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Процесс цифровой трансформации экономики обусловил появление новых объектов, активно используемых в гражданском обороте. Использование современных инструментов цифровой экономики уже сейчас является неотъемлемым элементом процесса взаимодействия с цифровой средой, при этом очевидна тенденция его дальнейшей интенсификации. Вопросы цифровых активов, осложненные в том числе и тем, что особенности организации выпуска и обращения цифровой валюты в действующем законодательстве не находят своего отражения, в то время как их использование на территории Российской Федерации в качестве средства платежа законодательно запрещено, а также ввиду особой чувствительности финансовой сферы в целом, приобретают актуальность в контексте доверия и заслуживают отдельного рассмотрения.

Отношения, возникающие в части цифровых финансовых активов, регулируются нормами Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴.

Элемент доверия реализован в особенностях правового режима, согласно которому цифровые финансовые активы и цифровая валюта подлежат учету, осуществляемому операторами информационной системы и операторами обмена, для которых установлен перечень обязанностей.

Так, оператор системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить возможность восстановления доступа обладателя цифровых финансовых активов к записям системы по его требованию, бесперебойность и непрерывность, целостность и достоверность информации о цифровых финансовых активах, корректность реализации алгоритмов создания, хранения и обновления информации, а также невозможность внесения изменений в установленные алгоритмы иными лицами. Кроме того, на оператора информационной системы возложена обязанность предоставлять в установленном порядке

информацию о цифровых финансовых активах, принадлежащих их обладателю, обеспечить хранение информации о сделках в течение установленного срока.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Отдельным фактором повышения доверия к цифровой среде является сокращение возможности использования цифровых сервисов в недобросовестных целях.

Массивы данных и технологии их обработки создают качественно новые возможности для всех участников взаимодействия в цифровой среде, при этом формируя для владельца данных риски создания искусственной заинтересованности либо потребности в определенном товаре (услуге).

Очевидно, что приоритетными при этом являются интересы собственников и бенефициаров алгоритмов, направленные на их монетизацию, в связи с чем поиск сбалансированных решений регулирования механики функционирования рекомендательных алгоритмов (с реализацией возможности полного или частичного отказа пользователей от их применения, возможности выбора перечня сервисов для применения алгоритмов, раскрытие принципов функционирования и др.) будет способствовать повышению доверия к таким сервисам и цифровой среде в целом.

Специфику применения алгоритмов отражает и логика проекта федерального закона № 160278-8, в соответствии с которым предлагается признавать применение цифровых алгоритмов в картельных соглашениях отягчающим обстоятельством при привлечении к административной ответственности.

В контексте доверия необходимо упомянуть и особенности использования цифровых профилей физических и юридических лиц, порождающие ряд вызовов современной системе гражданско-правовой защиты личных немущественных прав граждан [12, с. 11].

ЗАЩИТА ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

На доверие к финансовым институтам и цифровой среде влияет наличие механизмов и возможности реализации интересов и защиты прав субъектов взаимодействия в цифровой среде.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5018.

К примерам, стимулирующим повышение доверия, можно отнести реализованные нормами Федерального закона от 18 марта 2023 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»¹⁵ расширение способов подачи заявления при обращении в Агентство страхования вкладов с требованием о выплате возмещения по вкладам, включившее возможность подачи заявления в электронной форме (в зависимости от условий идентификации вкладчика).

Анализ законопроектной деятельности позволяет выделить вектор реализации мероприятий, направленных на стимулирование доверия к цифровой среде. К ним можно отнести проект федерального закона № 197920-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе»», разработанный в целях совершенствования механизма противодействия хищению денежных средств со счетов клиентов кредитных организаций и механизма их возврата.

Продуктивным направлением является также совершенствование финансовых инструментов, направленных на минимизацию возможности их использования в неправомерных целях и преобразование в цивилизованный финансовый инструмент, работающий на развитие цифровой экономики.

Так, на снижение противоправной деятельности в цифровой среде направлен проект федерального закона № 322818-8, посредством которого предлагается обязать кредитные и микрофинансовые организации уведомлять заемщиков о заключении договоров потребительского кредита (займа) и микрозайма путем направления уведомления через портал «Госуслуги».

Проект федерального закона № 341256-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»», направленный на предупреждение мошеннического получения потребительских займов (кредитов) третьими лицами, предусматривает право гражданина установить в своей кредитной истории запрет на заключение с ним договоров потребительского займа и снять такой запрет.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2023. № 12, ст. 1896.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПОДХОДЫ

В рамках настоящего исследования подходов к пониманию и реализации цифровой среды доверия следует отметить тенденцию включения тематики доверия в отдельные отраслевые документы. При этом подход к проблематике реализован либо на декларативном уровне, либо интеграцией различных по содержанию наполнению мероприятий.

Например, Концепцией развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. № 381-р¹⁶, предусмотрен набор мер, реализация которых призвана стимулировать процессы доверия. Так, предусмотрено расширение возможностей и способов идентификации, создание платформы идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную ЭП, цифровые профили гражданина и юридического лица, единое пространство доверия ЭП на базе единой системы идентификации и аутентификации, применения и визуализации ЭП для документов.

В Концепции информационной безопасности в сфере здравоохранения на основе подхода, предусмотренного в национальных стандартах Российской Федерации в сфере информационных технологий, определяется понятие доверия, в том числе инструменты анализа доверия: свидетельство доверия, уровень доверия, а реализация мер защиты информации в информационных системах в сфере здравоохранения подразумевает использование средств доверенной загрузки.

Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 г.¹⁷ предполагается решение задач, одним из приоритетных направлений которых является формирование среды доверия посредством обеспечения технической, организационной и правовой защиты интересов граждан, бизнеса и государственных интересов.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2020. № 10, ст. 1357.

¹⁷ Законность. 2017. № 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какие же выводы можно сделать по результатам проведенного исследования?

1. В действующем законодательстве доверие используется как составной элемент ключевых процессов широкого спектра общественных отношений. В то же время характерно широкое использование доверия в чувствительных для личности и критических для общества сферах. В условиях отсутствия легального определения необходима модернизация понятийного аппарата, выработка общего концептуального подхода и единого понимания архитектуры «Доверия в цифровой среде». Комплексность проблематики обеспечения доверия в цифровой среде не подразумевает возможности решения через определение. При этом представляется целесообразным использовать подход, при котором под доверием в цифровой среде будет пониматься состояние составляющих ее процессов, отвечающее определенному набору критериев и требований.

2. Формирование цифровой среды доверия – это комплексный многовекторный процесс, находящийся на стыке различных сфер и компетенций. Подразумевается широкий спектр мер по регламентации деятельности

технологических процессов, обеспечению качества и безопасности взаимодействия в цифровой среде.

3. В настоящее время отсутствуют механизмы анализа состояния доверия в цифровой среде. Необходимо выработать систему индикаторов и критериев доверия, разработать методологические подходы к измерению уровня доверия в условиях цифровой трансформации. При разработке критериев целесообразно учитывать такие факторы, как наличие сертификатов безопасности, используемые решения по идентификации и документообороту, структуру политик конфиденциальности по работе с персональными данными и др.

4. Среда доверия в цифровом пространстве должна предусматривать наличие механизмов обеспечения сохранности юридической силы документов на период архивного хранения (создания надежной доверенной среды хранения), создание копий электронных документов и соответствующей конвертации.

5. Проблематика доверия в цифровой среде часто находит отражение в отраслевых документах планирования, при этом отсутствие единого системного подхода поднимает вопрос выработки методологии и синхронизации подходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства : материалы к заседанию Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Аналитический вестник. – 2020. – № 7 (750). – 68 с.
2. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право / А.Н. Кокотов. – Москва : Норма: Инфра-М, 2020. – 190 с.
3. Батури Ю.М. Искусственный интеллект: правовой статус или правовой режим? / Ю.М. Батури, С.В. Полубинская // Государство и право. – 2022. – № 10. – С. 141–154.
4. Polyakova T.A. Trust in the law during the digital transformation / T.A. Polyakova, V.B. Naumov, A.V. Minbaleev // Государство и право. – 2022. – № 11. – С. 139–147.
5. Нарутто С.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе / С.В. Нарутто, А.В. Никитина // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 7. – С. 13–18.
6. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов. – Москва : 4 Принт, 2020. – 304 с.
7. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : научно-практическое пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. – Москва : ИЗИСП, НОРМА, 2022. – 376 с.

REFERENCES

1. Trust as a critical factor in achieving the strategic goals of the socio-economic and political development of the state: Materials for the meeting of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. *Analyticheskij vestnik = Analytical Bulletin*, 2020, no. 7 (750). 68 p. (In Russian).
2. Kokotov A.N. Confidence. Mistrust. Law. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2020. 190 p.
3. Baturin Yu.M., Polubinskaya S.V. Artificial intelligence: legal status or legal regime? *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 10, pp. 141–154. (In Russian).
4. Polyakova T.A., Naumov V.B., Minbaleev A.V. Trust in the law during the digital transformation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 11, pp. 139–147.
5. Narutto S.V., Nikitina A.V. The constitutional principle of trust in the modern Russian society. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 7, pp. 13–18. (In Russian).
6. Sannikova L.V., Kharitonov Yu.S. Digital assets: legal analysis. Moscow, 4 Print Publ., 2020. 304 p.
7. Kucherov I.I., Sinityn S.A. (eds.). Digital economy: current directions of legal regulation. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, NORMA Publ., 2022. 376 p.

8. Наумов В. Цифровая среда доверия / В. Наумов, Е. Авакян, А. Чубурков, Янковский Р., Белова С., Тевс М., Махносов Э., Рыбалко В. // Закон. – 2019. – № 9. – С. 25–38.
9. Терещенко Л.К. Единая цифровая среда доверия как условие формирования цифровой экономики / Л.К. Терещенко // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 12–15.
10. Наумов В.Б. Задача обеспечения тайны идентификации в информационном праве / В.Б. Наумов // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 3 (32). – С. 70–75.
11. Полякова Т.А. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2018 : сборник материалов. – Минск, 2018. – С. 235–240.
12. Полякова Т.А. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 115.
13. Минбалеев А.В. Проблемы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав в процессе цифрового профилирования граждан / А.В. Минбалеев // Гражданское право. – 2022. – № 2. – С. 9–11.
8. Naumov V. et al. Digital environment of trust. *Zakon = Law*, 2019, no. 9, pp. 25–38. (In Russian).
9. Tereshchenko L.K. Unified digital environment of trust as a condition for the formation of the digital economy. *Informacionnoe pravo = Information Law*, 2020, no. 4, pp. 12–15. (In Russian).
10. Naumov V.B. The task of ensuring the secrecy of identification in information law. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of Law Enforcement*, 2019, no. 3 (32), pp. 70–75. (In Russian).
11. Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Formation of a unified Russian electronic knowledge space as a strategic task of ensuring information security in the Russian Federation. *Information Technologies and Law: Legal Informatization – 2018. Collection of materials*. Minsk, 2018, pp. 235–240. (In Russian).
12. Polyakova T.A., Minbaleev A.V. The concept and legal nature of digital maturity. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2021, no. 9, pp. 115. (In Russian).
13. Minbaleev A.V. Problems of the civil law protection of personal non-property rights in the process of the digital profiling of citizens. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2022, no. 2, pp. 9–11. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Химченко Алексей Игоревич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры информационного права и цифровых технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khimchenko Alexey Igorevich – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Department of Information Law and Digital Technologies.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 14.11.2023.
The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 14.11.2023.